

В любой спортивной дисциплине есть свои известные личности. И этот титул человеку присуждается отнюдь не по ходатайству сверху, а появляется благодаря народному признанию. В список таких номинантов, которые внесли значительный вклад в популяризацию олимпийского движения, спорта больших достижений и стали кумирами общества, можно внести и белорусскую спортсменку Марину Лобач. Как известно, уроженка Смолевичей в 18-летнем возрасте на ОИ-1988 в Сеуле стала первой советской олимпийской чемпионкой по художественной гимнастике. Это победа оказалась своеобразным символом непобедимости девочек-«тростиночек» из Советского Союза, потому что с тех пор «золото» ОИ в индивидуальном многоборье уже не уходило из стран бывшего СССР и постсоветского пространства. Совсем недавно прима белорусской и мировой художественной гимнастики Марина Лобач отметила свой знаковый юбилей. Корреспондент «НС» побеседовал с титулованной спортсменкой, заслуженным мастером спорта СССР, тренером, судьей международной категории, и обсудил самые разные темы, которые вместила в себе ее звездная биография.

Марина ЛОБАЧ,

олимпийская чемпионка по художественной гимнастике:

«Когда-то я решила: пока в зените славы — пора завершать карьеру»

— Марина Викентьевна, примите самые лучшие пожелания в связи со знаменательной датой. Признайтесь, непросто было осознать, что уже столько лет за Вашей спиной?

— Спасибо за поздравления. Кстати, они ссыпались, что очень приятно, от многих моих знакомых, родственников, бывших и настоящих коллег по работе и по спорту, и просто от добрых людей, которые помнят меня и, наверное, с уважением относятся ко мне. А что касается возраста, то, я, выражаясь довольно избитым журналистским штампом, стараюсь жить по состоянию души, а не по паспорту. По-прежнему придерживаюсь прописной истины: если человек думает о возрасте, он начинает стареть. Я ничего не загадываю, в моих планах — просто жить.

— Если не секрет, как отметили юбилей?

— Не однажды уже говорила, что не люблю акцентировать внимание на каких-то датах. Больше предпочитаю без лишней помпезности проводить время, в кругу семьи. На сей раз тоже не было праздничных салютов в

мою честь. Просто собрались тесной компанией близкие мне по духу люди во Дворце гимнастики. Звучало много теплых слов в мой адрес. Вспомнили прошлое, поговорили о настоящем.

Одним словом, приятно провели время, вдоволь пообщавшись по душам.

— Вашим первым наставником можно считать нынешнего главного тренера сборной Ирину Ленарскую?

— Наверное, Ирина Юрьевна сыграла ключевую роль в моем становлении, за что я всегда буду благодарна ей за это. А, вообще, в моей жизни было немало людей, которые приложили руку, чтобы я состоялась такой, как есть сегодня.

— Мне кажется, что поклонникам Вашего таланта и просто любителям художественной гимнастики сегодня будет интересно узнать что-то новенькое из Вашей юбилейной полувечерней биографии?

— Не думаю, что я расскажу что-то необычное, поскольку в своей жизни в различных ипостасях уже было столько сказано-пересказано. Хотя постараюсь быть откровенной и на этот раз тоже.

— Марина Викентьевна, тогда давайте начнем с первого листа Вашей спортивной карьеры — как и почему Вы выбрали художественную гимнастику?

— Мое детство прошло в Смолевичах, что под Минском. Помню, что в первом классе к нам пришла наставник детско-юношеской спортивной школы Нина Ивановна Новикова, и предложила желающим записаться в секцию художественной гимнастики. Для нашего городка этот вид спорта был в диковинку. Это уже потом узнала, что в мире данная дисциплина набирала популярность: по ней уже несколько десятилетий до этого проводились чемпионаты мира. Многие из девочек загорелись новым увлечением. Правда, эмоциональный заряд для большинства из них прошел, как только вплотную пришло «познакомиться» с новинкой. Мне же нравилось осваивать новые элементы, заниматься у зеркала под музыку. Но, как остальные, я тоже постепенно забросила занятия — на них, кроме больших физических нагрузок, требовалось тратить немало времени.

А кому хотелось такой монотонности, особенно — в районном центре?! Тем более, что наша тренер вскоре ушла в декретный отпуск — некому было нас подгонять.

— Вас влекло за собой беззабочное детство?

— Можно сказать, что так. Я ведь росла очень активной девочкой. Мне было интересно все. Играла в футбол, бадминтон, прятки, в «казаков-разбойников», любила с мальчишками постройкам полазить. Не знаю, как бы сложилась моя дальнейшая судьба, если бы в Смолевичи по распределению на отработку не приехала будущий главный тренер национальной сборной Беларусь Ирина Лепарская. И однажды она пришла к нам в дом. К тому моменту я уже несколько лет отучилась в школе. Честно говоря, тогда меня уже трудно было уговорить заниматься художественной гимнастикой по-серьезному. Но молодой тренер смогла достучаться до моего сознания. И я согласилась потратить свои школьные годы на этот жизненный этап.

— Папа с мамой не стали противиться такому выбору своей дочки?

— Они у меня были простыми людьми: отец — столяр-станочник, мама — кондитер. Родители, наверное, меня правильно воспитывали, поддерживали, говорили, что я должна заниматься художественной гимнастикой. Ведь в таком маленьком городке, как Смолевичи, событий и развлечений мало, посмотреть

мир может не каждый. Если при этом ты еще и занимаешься любимым делом — вдвойне приятно. К тому же, они сяко верили, что если тренер просит, то у меня есть нужные задатки, чтобы расти, и в дальнейшем проявить себя.

— Наверное, у Лепарской был и есть какой-то дар убеждения и воспитания своих подопечных?

— Несомненно. Ведь сегодня мы знаем, что имя Ирины Юрьевны неизменно связано с успешными выступлениями наших девчонок на международной арене. И, особенно, на олимпийском ковре. Вспомним, что среди ее воспитанниц — целая звездная россыпь. На Олимпийских играх 2000 года в Сиднее Юлия Раскина выиграла серебряную награду, а национальная команда в групповом многоборье также завоевала награду такого же достоинства. На Олимпиаде в Пекине в 2008 году Инна Жукова завоевала серебряную медаль, а у «групповиков» была бронза. Еще одна наша прима Любовь Черкашина с бронзовой медалью вернулась в 2012 году из олимпийского Лондона.

Но вернемся в мое детство. На тот момент самым авторитетным тренером была Галина Крыленко, с которой мне, с легкой руки Ирины Лепарской, совсем скоро удалось познакомиться. Начался очень непростой этап в моей жизни — кочевой. Приходилось ежедневно на электричке ездить на тренировки в столицу и обратно.

Представляете, какая нагрузка на меня

и на родителей, которые должны были каждый раз встречать свою юную дочь?! Ежедневная жизнь на два города страшно утомляла. Все понимали, что долго так продолжаться не может. В конце концов, в семье было принято решение поступать мне в Республиканское училище олимпийского резерва. Так в 10 лет я переехала в Минск, сменив родительский дом на общежитие интерната спортивного профиля. Там я провела целых семь лет. По меркам художественной гимнастики — это целая вечность.

— Марина Викентьевна, талант спортивный у Вас раскрылся довольно быстро — в 12 лет Вы уже были в составе национальной сборной Советского Союза?

— В этом нет ничего удивительного. Художественная гимнастика в мире на тот момент быстро прогрессировала благодаря советской и болгарской школам. А за ними подтягивались представительницы других стран. Так что зачисление меня в состав главной команды страны можно было считать определенным авансом за старательность. Ведь рядом со мной выступали такие авторитетные гимнастки как Галина Белоглазова, Даля Куткайте и другие девчонки. Благодаря им я росла и развивалась, как личность и как спортсменка. Пожалуй, почувствовала себя единственным целым в 1985 году, когда выиграла многоборье на Кубке СССР.

— Перед этими стартами прошла Олимпиада-1984 в американском Лос-Анджелесе, где художественная гимнастика дебютировала. Однако из-за решения наших политиков почти все спортсмены соцлагеря не по собственной воле бойкотировали Игры.

— Да, я помню то время. Конечно же, лидерам нашей сборной было очень обидно пропустить

Марина Лобач / Фото: © РИА Новости/Дмитрий Донской

такие соревнования, к которым готовились с особым рвением. Руководство страны пыталось заменить главные старты четырехлетия на турнир «Дружба-84» в Москве, куда съехались сильнейшие девочки из всего Советского Союза. Но разве можно было чем-то заменить олимпийский дух — атмосферу интернациональной дружбы и спортивной солидарности?! А еще — разница в выступлениях на Олимпиадах в восемь лет — это целая пропасть.

— На удивление, золотую медаль в индивидуальном многоборье завоевала канадка Лори Фант. Вам не приходилося до этого пересекаться с ней на турнирах?

— Откуда?! Лори на момент выигрыша было уже 21 год, а мне лишь 14. Тем более, первые победы ко мне начали приходить только в следующем соревновательном сезоне — именно тогда и пришла ко мне та уверенность, которая придавала силы на различных турнирах.

— Марина Викентьевна, через год, в 1986-м, когда в сборной Союза произошла смена поколений, Вы, наверное, уже были в законодателях мировой гимнастической моды?

— Не буду хвастаться, что именно так и было, поскольку, как я уже отметила, наша дисциплина развивалась семимильными шагами. Закончила свое выступление многократная чемпионка мира из Украины Ирина Дерюгина, но ее дело продолжили многие украинские

гимнастки. К примеру, моя подруга по жизни и соперница по ковру Александра Тимошенко негласно являлась первым номером в сборной. Не отставала от нее и москвичка Анна Кочнева. Вот наше белорусско-украинско-российское трио можно было считать равноценным по силам и возможностям. После законочной ротации не ослабли позиции у сборной Болгарии. Своя школа художественной гимнастики существовала у спортсменок ГДР, ФРГ, Чехии, Испании, Румынии и даже у Северной Кореи. Так что говорить о моем безоговорочном лидерстве на тот момент было бы нескромно.

— Тем не менее, на Олимпийские игры в Сеул Вы направлялись с богатым послужным списком — с регалиями чемпионки мира, Европы и игр Доброй воли.

Путевка в Сеул досталась легко?

— Отнюдь. Как я уже сказала, в нашей команде было три равных по силам спортсменки, а по олимпийской квоте представлять страну могли не более двух человек. Это я потом узнала, что судьба поездки решалась на расширенном тренерском совете, где очень тщательно взвешивались все «за» и «против».

— Сегодня довольно актуальной является тема черной зависти между атлетами, тренерами. Особенно в плане поездок. Какая обстановка, по-Вашему, была на тот момент, когда у гимнасток-«художниц»

определились номинанты защищать честь страны на Олимпиаде в Сеуле?

— Боюсь показаться наивной, но, как мне кажется, никакой черной зависти в национальной команде и в помине не было. Я в свое время жила в одной комнате с Сашей Тимошенко, которая также получила право выступать в Корее — у нас было полное доверие и взаимопонимание. А перед самой Олимпиадой мы жили и тренировались на базе сборной СССР в подмосковном Новогорске. Мой коллегой по гостиничному номеру тогда была Аня Кочева. Так вот, когда она узнала, что на Игры еду я, а не она, то искренне поздравила меня.

«Марина, — сказал Аня, — я тебе желаю удачи на Олимпиаде».

Успехов мне пожелали и другие девочки из нацкоманды — Таня Дручинина, Марина Николаева. Так что, как и в любом виде спорта, на ковре мы могли быть непримиримыми соперницами, вне его — подругами.

— Рассчитывали ли выиграть в Сеуле?

— С учетом того, что советская команда была дебютанткой на таких стартах, и огромную конкуренцию чувствовали от представительниц Болгарии, Испании, Германии, то вряд ли. Да и можно ли было в открытую замахиваться на золото, если вместе с тобой на ковер должны были выйти 40 гимнасток из 23 стран мира?! Стала гнать прочь все мысли о медали и победе. Главное — правильно выполнить упражнение, не выронить булаву, обруч, ленту, скакалку. Вообще, как я понимаю, загадывать наперед — не самый лучший вариант. Ведь для меня Олимпиада могла и не состояться или просто пройти мимо, даже если бы я туда и приехала...

— Это как?

— Все просто. Мало того, что у меня стопы были «сбитыми», потому что из-за жесткой обуви я любила выступать босиком, так еще незадолго до вылета в Сеул на контрольной тренировке сильно подвернула ногу. Стопа так раздулась, что вставать было больно.

Врачи не могли без рентгена поставить точный диагноз — перелом или вывих. Хотя все оказалось не так страшно, но настроение у меня было ужасное. Ведь до главного старта оставались считанные дни, а тут такое! В итоге я пережила сильный стресс. Ко всему прочему, когда летели в Корею, то у меня разболелся зуб. По прилету в олимпийской деревне пошли к стоматологу. Пришлось пломбировать с легкой заморозкой. Нормальную анестезию, чтобы, к примеру, удалить зуб, применять было нельзя: мы опасались, что это создаст проблемы на допинг-контроле. Вылечили мне его только после победы.

— **Марина Викентьевна, часто ли вспоминается олимпийский зал «Olympic Gymnastics Arena» в Сеуле?**

— В 1988 году мы тогда все выступали за идею, за Родину. Ради этой большой страны — СССР — нужно было преодолеть все. В том числе, и в Сеуле. Не так, чтобы часто, но события те у меня сохранились в памяти до сих пор. Ведь пришлось идеально сделать упражнения с обручем, скакалкой, булавами и лентой. Хотя в подробностях уже и не вспомнить. Но я-то знаю, что советская сборная завоевала 55 золотых медалей.

— **Но ведь Вы еще идеально исполнили все четыре упражнения, заработав максимальные 40 баллов в сумме.**

— Хотите сказать, какая я молодец! Те, кто внимательно следил за перипетиями гимнасток-«художниц», помнят, что в финале Олимпийских игр-1988 максимум набрали сразу четыре спортсменки: я, моя коллега по команде Александра Тимошенко, а также болгарки Адриана Дунавска и Бианка Панова. Насколько я знаю, фаворитом на той Олимпиаде была именно последняя спортсменка —

такая лирическая болгарская героиня

с классическими линиями. Но судьба улыбнулась мне: судьи определяли победительницу по итогам квалификационных соревнований. А там, как раз, у некоторых не все прошло гладко. Дунавска, Тимошенко и Панова допустили ошибки в упражнениях с булавами, и в этом же порядке расположились в итоговом протоколе.

— **Неужели это было возможно, чтобы всем квартетом набрать одинаковое количество баллов?**

— Раньше это было обычным делом — наверное, судьи были более снисходительны к спортсменкам. Помню, что на чемпионате мира-1987 в Варне мы разделили первое место на пьедестале с Бианкой Пановой в упражнении с обручем. Спустя год, на чемпионате Европы в Хельсинки, в индивидуальном многоборье оказалось сразу три победительницы, причем с максимально возможной суммой 40 баллов. Серебро и бронза не присуждались, а я оказалась сразу четвертой из-за того, что в выступлении с обручем мне сняли пять сотых. А ведь шел олимпийский сезон, я была блестяще готова и знала, что все сделала отлично. Не понимая, за что сняли 0,05, подошла к тренеру Галине Крыленко и сказала: «Если судьи не видят меня в тройке, то зачем все это продолжать?»

— **У Вас был кумир в художественной гимнастике?**

— Я никогда никого с собой не сравнивала. Я родилась тогда, жила в то время, и от него никуда нельзя было деться. Крутила деревянный обруч, от которого оставались синяки, занималась с деревянными булавами, которые вытачивал мой отец. Раскрашивала фломастером в разные цвета ленту, с которой приходилось выступать.

— **Марина Викентьевна, Вы были и остаетесь единственной белорусской олимпийской чемпионкой. На Играх**

в Сеуле победителем в боксе стал белорус Вячеслав Яновский. И он тоже является единственным пока в этом статусе. Вы знакомы с этим спортсменом?

— Безусловно. На той Олимпиаде, как и положено, белорусские спортсмены переживали друг за друга. С Вячеславом Евгеньевичем мы, можно сказать, в друзьях. Он, как и я, после 1989 года, завершил любительскую карьеру, став впоследствии многократным чемпионом мира Японии и Германии среди профессионалов. Сейчас он живет где-то в России. Но когда раньше бывал в Минске, то мы часто пересекались. Иногда приглашал на его именные турниры, которые проходили в белорусской столице.

— **Почему все-таки решили завязать с большим спортом после чемпионата СССР-1989 в Красноярске?**

— Не люблю отвечать на этот вопрос. Возможно, что после победы на Олимпиаде-1988 я жила иллюзиями — мол, есть имя, и можно будет еще какое-то время успешно выступать благодаря этому фактору. Но судьи, как я поняла, дали мне понять: на старых заслугах ты долго не продержишься. Поэтому я решила: пока в зените славы — пора завершать карьеру на этом уровне.

— **Многие любители спорта молодого поколения знают Вас по ежегодному международному турниру по художественной гимнастике на приз олимпийской чемпионки Марине Лобач и появлению в 2004 году Вашей школы.**

— Никогда не стремилась заработать на своем имени. Будь эта тренерская работа за границей, чиновничья должность в министерстве, судейская ипостась на соревнованиях или еще какая-нибудь деятельность. Приятно отметить, что, кроме БФСО «Динамо», которое одним

Генеральный партнёр
Белорусской ассоциации
гимнастики

Официальные партнёры
Белорусской ассоциации
гимнастики

Генеральный партнёр
Национальной команды
Республики Беларусь
по художественной гимнастике

ФОТО: из открытых источников

из первых поддержало мой проект, сегодня в партнерах НОК Беларуси, Министерство спорта и туризма, Президентский спортивный клуб, Белорусская ассоциация гимнастики, Мингорисполком и некоторые другие ведомства и компании.

— На Ваших турнирах выросли многие наши девчонки, ставшие позже известными личностями. В их числе Мелитина Станюта, Александра Наркевич и другие.

— Безусловно, рада, что таким образом внесла свою лепту в успехи художественной гимнастики в нашей стране.

— Марина Викентьевна, как Вы оцениваете белорусскую команду по художественной гимнастике? Особенно, с учетом карантина из-за пандемии коронавируса?

— Сегодня стараюсь не акцентировать свое внимание на этой беде. Надеюсь, что все в скором времени образуется, и тренировочно-соревновательный формат наладится и войдет в обычное спокойное русло. Появится ясность с соревновательным календарем. При всем этом, считаю, что на сегодня белорусская команда девочек довольно мастеровитая. В этом списке Екатерина Галкина, Анастасия Салос, Алина Горносько, Юлия Евчик. Кроме них подрастает и перспективная молодежь.

— Вы не редкий гость благотворительного проекта «Спортсмены — детям», идейным вдохновителем которого уже много лет является

заместитель председателя Белорусской федерации гандбола Иван Семенены. Что Вами движет в этом случае?

— Для меня очень важно, чтобы помочь нуждающимся: семьям, детям. Особенно, когда ты узнаешь об этом не по слухам, а наяву. Во многом благодаря усилиям Ивана Георгиевича, детки и семьи, которым нужна помошь, получают ее от имени действующих спортсменов, ветеранов олимпийского движения и просто неравнодушных к чужой беде людей. Вообще, все мы должны чувствовать свою надобность. Я, как мать двух дочек, знаю, как нелегко растиль детей, дать им путевку в жизнь.

— Интересно, что ни одна из них не пошла по стопам мамы — олимпийской чемпионки...

— Как когда-то мои родители поддерживали меня в различных стремлениях и начинаниях, так и сейчас я с супругом Дмитрием поддерживаю своих детей — старшую Ирину и младшую Надю. Ирина по-серезному пробовала себя в художественной гимнастике, даже выступала на детских соревнованиях — выиграла «Baby Cup». Но дальше она не пошла. Мне хотелось, чтобы она была больше времени со мной и почувствовала материнскую заботу. Сегодня Ирина работает программистом. Младшая дочь Надежда с художественной гимнастикой не была так близка, хотя росла очень активной девочкой. В итоге выбрала настольный теннис. Она уже получила звание

мастера спорта международного класса и включена в женскую национальную сборную Беларуси.

— Каким образом Вы стимулируете Надю для достижения успехов?

— Она сама очень старательна, поэтому никаких лишних запросов у нее не замечено. Хотя — нет. Однажды Надя попросила завести дома кошку. И это стало проблемой: я люблю разводить цветы на подоконниках и в больших горшках, а коты, как известно,

не прочь порыться в земле. Но все же на семейном совете консенсус был достигнут. Мы с мужем сказали: «Дочь, если ты завоюешь медаль на престижных международных соревнованиях, тогда вопрос с покупкой кота будет быстро решен». В начале марта прошлого года Надя завоевала бронзовую медаль на завершившемся чемпионате Европы до 21 года в Португалии. Так что уже больше года с нами живет кошечка Соня сомалийской породы.

— Марина Викентьевна, в марте 2018 года в Минске появился специализированный Республиканский центр олимпийской подготовки, где Вы работаете тренером-преподавателем по художественной гимнастике. У входа здесь каждого встречает скульптура с отпечатком ладони олимпийской чемпионки Мариной Лобач и надписью...

— «Мечты сбываются! Здесь будут рождаться чемпионы, и закаляться характеры!». Я просто уверена в этом. Где бы ни находилась, но постоянно говорю, что мне нравится наша страна. Дома ведь какая-то особая аура и непередаваемый колорит. И дети у нас другие, нежели за рубежом. А советская методика всегда считалась безупречной, и многие страны хотели ей научиться. Я горда тем, что причастна к великой школе советской и белорусской художественной гимнастики и к ее успехам.

Беседовал Владимир ЗДАНОВИЧ